

Альтернативные судьбы «деревянных столиц» России. О том, почему памятники деревянного зодчества Вологды удалось сохранить, а Архангельска — нет

[город Архангельск](#), [город Вологда](#)

Версия для печати

216

МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ

ПЕРВАЯ ПОЛОСА

Новый год — новые законы. Как изменения законодательства 2026 года коснутся деятельности МС

Без бюджетных рисков. Росстандарт придумал, как эффективно контролировать подведы

ННД за 10 месяцев 2025 года выросли в 66 регионах

Вологда и Архангельск — древнейшие города российского Северо-Запада, в судьбах которых есть общие черты. Одна из таких черт — до недавнего времени преимущественно «деревянный» облик и большое число памятников деревянного зодчества. Однако именно по части судьбы деревянных строений между Архангельском и Вологдой в последние десятилетия наблюдаются существенные различия.

Даниил Александрович Коцюбинский, научный руководитель ГРЦИ МЦСЭИ «Леонтьевский центр», кандидат исторических наук

Марта Александровна Сюткина, аспирант СПб Института истории РАН, эксперт ГРЦИ МЦСЭИ «Леонтьевский центр»

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕНТРА

Вологда смогла стать городом, который нашел эффективную модель сохранения, реставрации и контекстуальной презентации объектов деревянного зодчества. А также сформировал соответствующий дизайн-код нового строительства в историческом центре, для которого принят малоэтажный высотный регламент.

В Архангельске же ситуация обратная. Степень сохранности деревянных зданий и мостовых в городе на Северной Двине оценивается как неудовлетворительная и самими горожанами, и внешними наблюдателями. При этом город стремительно обрастает многоэтажками, зачастую стилистически разномастными и аляповатыми, теряя привычный для архангелогородцев облик уютного малоэтажного зеленого деревянного Архангельска.

В этой связи Группой регионально-цивилизационных исследований (ГРЦИ) Леонтьевского центра, в основе работы которой лежит глобально-регионалистский подход, была предпринята попытка сравнительного анализа восприятия жителями Архангельска и Вологды ситуации с деревянной архитектурой. Аналитическая работа была проведена в рамках проекта «Гений места и дух времени российских городов».

АРХАНГЕЛЬСК

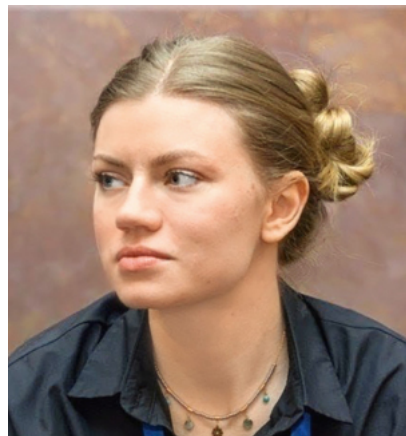
Хотя бичом столицы «деревяна» на протяжении всей истории города оставались пожары, всякий раз на протяжении столетий он отстраивался заново. Роковой удар по деревянному Архангельску был нанесен после визита в город Н. С. Хрущева в 1962 году. Генплан 1963 года подразумевал полный отказ от деревянного строительства, появилась типовая каменная и панельная архитектура. Под снос шла

Подпишитесь на наш Telegram

Подпишитесь в курсе всех новостей и акций!

Подписаться

[Сюткина Марта Александровна](#)

историческая застройка, уничтожались не только деревянные, но и каменные сооружения.

В начале 1980-х годов в Архангельске было проведено исследование с целью выявления деревянных домов и зданий, которые стоило сохранить как архитектурное и культурное наследие. Из более чем 600 исторических строений, существовавших на тот момент в центре Архангельска, к сохранению были рекомендованы лишь около 30. И всего 12 из них в дальнейшем были внесены в реестры памятников истории и архитектуры государственного и местного значения. Именно в период 1960–1980-х годов, в эпоху массового панельного строительства, у многих горожан стало формироваться отношение к «деревяшкам» как к отжившему свой век городскому проклятью.

Современное состояние памятников деревянного зодчества в Архангельске — даже тех немногих, которые получили статус ОКН и/или оказались свезены на улицу Чумбарова-Лучинского, — оценивается горожанами как критическое либо неудовлетворительное с точки зрения сохранения аутентичной старины. Как отмечает **А. С. Липницкий**, журналист, издатель газеты «Бизнес-класс», Чумбаровка — это, если строго, улица муляжей: многие дома — это уже сайдинг, некоторые — с трудом узнаваемые.

ВОЛОГДА

Облик Вологды также существенно изменился под влиянием советской политики массового панельного и кирпичного строительства, продолжавшейся более 20 лет. В 1960–1980-е годы в городе были снесены многие деревянные и каменные здания (в том числе храмы), являвшиеся частью исторической застройки. Однако даже в 1970-е годы городские власти задумывались о сохранении памятников деревянного зодчества и предпринимали в этом направлении практические усилия. В частности, была разработана программа создания городского музея деревянного зодчества. И хотя она осталась неосуществленной, в рамках подготовки к ней были защищены от сноса и перенесены на новые места некоторые здания.

По мнению известного вологодского градозащитника, экскурсовода и автора книг по архитектуре города **А. И. Сазонова**, большую роль в изменении отношения общества и власти к сохранению аутентичной деревянной Вологды сыграла позиция писателя **В. И. Белова**. В 1975 году он написал статью «Судьба двухэтажной Вологды» и первым по-настоящему громко заговорил о тревожных тенденциях в изменении облика города.

В июле 1985 года, то есть в самом начале перестройки, как в общесоюзных СМИ, так и в самой Вологде стали еще громче звучать голоса в защиту вологодской исторической архитектуры, включая деревянную. Все это влияло на позицию местной власти. В итоге в Вологде на сегодня более 150 памятников деревянной архитектуры, включая более 40 объектов культурного наследия федерального значения, а также более 60 — регионального значения и более 40 выявленных памятников. Для сравнения: в реестре муниципального имущества, принадлежащего Архангельску, числятся всего 13 деревянных домов — ОКН регионального значения^[1].

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ДРАЙВЕР

Наиболее активными сторонниками сохранения деревянной архитектуры выступают в большинстве случаев представители гуманитарных специальностей и профессий. Именно людям гуманитарного склада ума в большей степени присущ краеведческий инстинкт. В частности, стремление увидеть в деревянных образах старого города признаки его первосортности и даже столичности. Что же касается арифметического большинства горожан, то оно, как в Вологде, так и в Архангельске, согласно соцопросам, относится к судьбам деревянных домов в лучшем случае индифферентно, а то и негативно.

Разница между Вологодой и Архангельском в том, что интеллигентская градозащита в Вологде оказалась настолько активна и влиятельна, что смогла захватить в свою орбиту и бизнес, и власть всех уровней. В Архангельске этого не случилось, и в итоге город, по мнению самих же архангелогородцев, в последние годы стремительно терял свое архитектурное лицо.

«Архангельск был всем известен как деревянный город. В архитектурном смысле он был интереснее многих старинных городов Европы, мог сравниться с лучшими из них. Однако, в отличие от старого Архангельска, нынешний город своего лица не имеет. <...> В 1930-х годах в Архангельске прошло тотальное уничтожение памятников старины. С 1980-х годов довольно быстро уходит в прошлое и «деревянный» Архангельск. Хорошо, конечно, что старое жилье меняется на новое — современное и благоустроенное. Но плохо, что при этом красивое и ценное уступает место безликому стандарту»^[2], — отмечает портал nesiditsa.ru.

В решающей степени здесь сыграли роль несколько обстоятельств, отличающих архангельский социокультурный габитус^[3] от вологодского в приложении к проблеме сохранения памятников деревянного зодчества. Вологодская интеллигенция не просто в массе равнодушна к судьбе городского деревянного архитектурного наследия, но и институционально самоорганизована. В конце концов к делу спасения и реставрации деревянной архитектуры стали подключаться местный бизнес и органы власти. И несмотря на то, что власти Вологды далеко не всегда реагировали на конкретные требования градозащитников, в целом благодаря неугасающему градозащитному активизму в городе сложилась среда, заставляющая городскую администрацию проявлять к теме сохранения деревянной архитектуры повышенный интерес.

В Архангельске же равнодушная к судьбам деревянного архитектурного наследия интеллигенция, по сути, атомизирована и не предпринимает коллективных гражданских инициатив — ни просветительских,

Подпишитесь на наш Telegram

Подписывайтесь в курсе всех новостей и акций!

Подписаться

ни протестных. Как отмечается создательница паблика «Архангельск: архитектура и градостроительство» **В. С. Дреко**, позиция архангелогородцев по данному вопросу может быть охарактеризована как молчаливое согласие.

ПРИЧИНЫ РАЗЛИЧИЙ

Предлагаем рассмотреть причины социокультурных различий Архангельска и Вологды в плане отношения к деревянной архитектуре. Как представляется, формирование сравнительно благоприятного социокультурного климата, в котором существуют памятники деревянного зодчества в Вологде, объясняется несколькими причинами.

Во-первых, сыграло роль то обстоятельство, что в значительной степени под влиянием писателей-деревенщиков, и прежде всего В. И. Белова, у Вологды не сложилось «комплекса деревенской/деревянной неполноценности». Напротив, генетическая связь Вологды с окружающей ее «деревней» стала предметом особой гордости и культурного самосознания и самоощущения вологжан.

Н. М. Мелехина, вологодский писатель и журналист, отмечает: «Вологду однозначно можно рассматривать как квинтэссенцию деревни. Причем я бы сказала, что Вологда — такой город, который рожден на [фундаменте] деревенской цивилизации... Вологда в XX веке дала много громких имен ведущих писателей: это и Фокина, и Рубцов, и Белов, и Астафьев, который сюда специально приехал, и Шукшин... Вологда аккумулировала в себе выходцев из деревень, когда началось это великое переселение из деревень в города. И, придя сюда, они сохранили свою деревенскую культуру. И начали трансформировать ее в городских условиях... И люди, которые здесь живут, они, по своему мироощущению и мироосознанию, сохраняли эти деревенские архетипы... Это фундаментальная вещь, на которой растет мироосознание, миропонимание вологжан. Хотя, казалось бы, уже столько поколений сменилось...»

В итоге, как это ни парадоксально на первый взгляд, Вологда, благодаря своей глубинной связи с деревней, органически и творчески переработанной «на городской лад», смогла состояться как полноценный современный город. С политикой местных властей, не чуждой идеалам градозащиты, с «деревянно-градозащитным» отзывчивым бизнесом и с активной интеллигентской общественностью.

Сравнивая ситуацию в Вологде и Архангельске, экскурсовод и краевед, один из лидеров движения «Настоящая Вологда» **Д. А. Гуторова** прямо называет роль активной градозащиты в качестве ключевой в деле спасения памятников деревянного зодчества: «В Архангельске должны быть такие же градозащитники, как в Вологде. Чтобы дома реставрировали, чтобы нашлись меценаты на эти дома. Чтобы город развивал свой туристический потенциал. И я считаю, что у нас в городе все это есть во многом благодаря „Настоящей Вологде“. Потому что мы писали письма. Мы ходили, объясняли. Мы делали информационные посты...» Именно та атмосфера, которую создали вологодские градозащитники, вовлекла в это общее дело людей из самых разных социальных и профессиональных слоев.

Во-вторых, колоссальную роль в развитии самосознания и самоощущения вологжан сыграла песня Б. А. Мокроусова и М. Л. Матусовского «Вологда», исполненная ВИА «Песняры» в 1976 году. Она стала одним из главных советских хитов 1970–1990-х годов и в итоге превратилась в неформальный гимн Вологды. Ключевой смыслообразующей фразой песни стала строчка про «город, где резной палисад». И хотя резных палисадов в Вологде в 1970-х годах уже практически не оставалось, именно эта строка явилась мощным триггером, сориентировавшим и городские власти, и общественность, и позднее бизнес на бережное и любовное отношение к деревянно-резному наследию города.

Говоря о причинах, по которым Архангельск оказался менее ментально и институционально готов к тому, чтобы сохранить свой деревянный облик, необходимо выделить несколько факторов.

Во-первых, для архангелогородцев характерна не вполне сложившаяся общегородская идентичность. Районная, островная и слободская, с одной стороны, и общерегиональная (поморская), с другой, идентичности выглядят как более укорененные и прочные. Об этом говорили практически все наши собеседники. Данное обстоятельство явилось фактором, снижающим способность и готовность жителей Архангельска к созданию активного и сплоченного градозащитного сообщества.

Во-вторых, дефицит общегородской идентичности рождает своего рода «комплекс городской неполноценности», побуждающий, в свою очередь, Архангельск как можно скорее избавиться от своих деревенских/деревянных одежд, к тому же полусгнивших и имеющих непрезентабельный вид. В подтверждение — реплика архитектора **Ю. А. Барашкова**: «Архангельск был самым большим деревянным городом в мире. Современный вид он принял не так давно, постепенно вылезая из деревенских одежд. На смену дереву пришел камень. Процесс перерождения города из деревянного в современный продолжается по сей день. И чем быстрее это произойдет, тем лучше»^[4].

В-третьих, изменчивость как одно из основных культурно-исторических свойств Архангельска, о чем также говорили многие наши собеседники, представляет собой еще один фактор, ослабляющий приверженность горожан старине.

В-четвертых, дополнительным обстоятельством, снизившим общегородскую самоорганизованность жителей Архангельска, явилось то, что в середине нулевых была жестко пресечена «поморская идея» по причине возникшей, с точки зрения власти, неуместной политизации данного феномена. В то же время «поморская идея» имела колоссальный запас «деревянного» обаяния (деревянные кочи и карбасы, деревянные дома поморов, деревянная поморская «щепная птица счастья» и т. д.). И у нее были все шансы стать для Архангельска тем же связующим звеном с народным, торгово-промыслово-крестьянским культурным базисом, каким для Вологды стала «деревенская идея» В. И. Белова и других писателей-деревенщиков, а также знаменитая композиция «Песняров».

Подпишитесь на наш Telegram

Будьте в курсе всех новостей и акций!

Подписаться

^[1] Список деревянных памятников архитектуры Вологды // Википедия.

^[2] Архангельск глазами жителя. О климате, экологии, районах, ценах на недвижимость и работе в городе. Плюсы и минусы жизни в Архангельске. Отзывы жителей и переехавших в город // Не сидится.

^[3] Термин в социологии, который обозначает систему устойчивых привычек, вкусов, убеждений, которые формируются у человека под влиянием социальной среды (семьи, образования, класса) и определяют его поведение и восприятие мира.

^[4] Цит. по: Григорьева А. Снести и забыть. Архитекторы – о судьбе «деревянного» Архангельска // 29.RU.

Поделиться:

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

ФИНАНСЫ

Лучшие муниципальные образования России будут названы 8 июня

ФИНАНСЫ

"Бюджетный учет" для бухгалтеров казенных, бюджетных и автономных учреждений

ВЫСТАВКИ, ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ

Учебный центр "Бюджет": ваша возможность повысить квалификацию

Экономика

Инвестиции
Инновации
Малый и средний бизнес
Национальные и региональные проекты
Отраслевой обзор
Промышленность
Региональные экономические форумы
Сельское хозяйство
Строительство
Электронная Россия
Выставки, форумы, конференции

Финансы

Финансовый кризис
Бюджетная политика
Госзаказ
Государственные программы
Налоги и сборы
Финансовый контроль
Государственное кредитование

Социальная сфера

Социальное обеспечение
ЖКХ
Здравоохранение
Культура
Образование
Спорт
Транспорт
Трудовые отношения
Карьера

Государство

Выборы, отставки, назначения
Государство и бизнес
Нацпроекты
Региональные проекты
IT в госсекторе
Безопасность
Блоги губернаторов
Экология
Наука
Судебная система
Мировой опыт

Политика

Законы
Реформы
Федеральные целевые программы

Сайт может содержать материалы, не предназначенные для лиц младше 18-ти лет.

© 2026 Издательский дом «Бюджет»

[Правовая информация](#) [Пользовательское соглашение](#) [Партнеры](#) [Подписка](#) [Размещение рекламы](#) [Контакты](#)

+7 (495) 632-23-22
post@bujet.ru
https://t.me/bujet_ru

БЮДЖЕТ.RU – интернет-издание о финансовой жизни страны. Использование материалов Бюджет.ru разрешено только с предварительного письменного согласия правообладателей.
Информационный продукт «Журнал Бюджет» информационного агентства «Бюджет-Медиа»

Подпишитесь на наш Telegram

Будьте в курсе всех новостей и акций!

[Подписаться](#)